

В. Ю. Коваль, К. О. Надов (Россия)

НАХОДКИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТАРНОЙ КЕРАМИКИ В ЛЕБЕДЯНИ

В статье описываются находки из города Лебедянь, расположенного на правом берегу верхнего течения р. Дон (в пределах Липецкой области). Несмотря на то, что раскопки проводились эпизодически и в археологическом отношении этот памятник изучен слабо, обнаруженный культурный слой и археологические находки домонгольской эпохи позволили исследователям сделать осторожное предположение о размещении здесь средневекового древнерусского селища. В слое объекта, который археологи предварительно определили как «погреб», были обнаружены фрагменты и целые керамические сосуды. В этой статье предлагается их описание и датировка.

Ключевые слова: византийские амфоры, река Дон, Лебедянь, средневековая Русь.

Город Лебедянь расположен на правом берегу верхнего течения реки Дон (в пределах Липецкой области). В археологическом отношении он до сих пор изучен еще очень слабо – археологических раскопок в нем никогда не проводилось, а эпизодические археологические наблюдения, проводившиеся в основном местными краеведами, не дают полного представления об истории заселения этого пункта. Некоторые находки домонгольской эпохи (обломки стеклянных браслетов и т.п.) и культурный слой, обнаруженный при шурфовках И. Е. Бирюкова в историческом центре г. Лебедяни, включающем район «Тяпкиной горы» и ул. Ленина¹ (рис. 1), позволили исследователям сделать осторожное предположение о размещении на левом берегу ручья Городянки в XII – первой половине XIII вв. древнерусского селища, площадь которого достигала 2,5 га [4]. Однако ни характер этого поселения, ни поселенческая структура региона в целом, по существу еще не ясны. В этих условиях случайные находки византийской керамики, происходящие с территории города, представляют особый интерес, тем более, что они относятся к числу далеко неординарных.

Обстоятельства находки таковы: в июле 2003 г. при строительных работах, развернувшихся на западном краю Подгорной площади (на правом берегу р. Городянки, у восточной ограды церкви Рождества Богородицы, в 100 метрах от берега р. Дон), на пологом склоне первой надпойменной террасы (на высоте около 10 м над уровнем воды в р. Дон) был вскрыт и частично разрушен строителями крупный заглубленный в материк объект, который в предварительном порядке можно интерпретировать в качестве погреба глубиной около 2 м. Заполнение объекта состояло из углистого культурного слоя, включавшего значительное количество керамического материала XIII–XIV вв. Здесь же был найден обломок стеклянного древнерусского (?) браслета. При обследовании полуразрушенного объекта в строительном котловане были обнаружены развалы нескольких тарных сосудов. Два из них удалось почти полностью собрать и склеить до целых форм (сосуды 1 и 3 по предлагаемой ниже нумерации)². После того, как информация о находках была передана в органы охраны памятников Министерства культуры Российской Федерации, на место прибыла представитель Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области археолог Н. Е. Чалых. Она обследовала объект и предприняла необходимые меры для предотвращения его дальнейшего разрушения. При проведении этого обследования в обнажении заполнения упомянутого погреба удалось обнаружить и собрать развал еще одного сосуда, впоследствии реставрированного до полного профиля (сосуд 2), переданного на хранение в Липецкий краеведческий музей³. Кроме того, были собраны крупные обломки еще одного сосуда (сосуд 4).

Сосуд 1 (рис. 3, 1). Пифос, сохранившийся почти полностью (отсутствует только дно и отдельные обломки стенок). Высота сосуда (реконструируемая) – 68 см, максимальный диаметр – 31 см, диаметр венчика – 21 см. Изготовлен пифос из плотной светло-красной глины, насыщенной белыми остроугольными минеральными включениями, в составе формовочной массы отмечены округлые включения кремового и темно-красного цвета (шамот или комочки сухой глины). Сосуд прошел полный окислительный обжиг и был сформован путем вытягивания на гончарном круге, о чем свидетельствует слабое ротационное рифление на внутренней поверхности. Толщина стенок составляет 1,1–1,3 см. В нижней части сосуда на внутренней стороне стенок

¹ На правом берегу реки Дон в месте впадения в нее ручья Городянки, на высоте 20–36 м над уровнем воды.

² В настоящее время сосуды находятся в частной коллекции.

³ Пользуемся случаем выразить глубокую благодарность Н. Е. Чалых за предоставленную возможность опубликовать эту находку.

сохранились 2-3 параллельных горизонтальных пояса из отпечатков ногтей пальцев гончара. Вся внешняя поверхность пифоса покрыта тонким слоем темно-красного ангоба, причем в некоторых местах заметны потеки этого ангоба ко дну. Декор пифоса состоял из 2 поясов волнистого орнамента, нанесенного на верхнюю часть сосуда инструментом с одним рабочим концом (палочкой с острием толщиной 0,2 см). Волна отличается строгой горизонтальностью поясов и равномерностью амплитуды. Судя по очень небольшой глубине линий (местами они едва заметны) орнамент наносился по уже хорошо подсушенной поверхности пифоса, но до его ангобирования. Венчик отличается массивностью и «манжетовидной» профилировкой (с утолщением в нижней части). Дно пифоса не сохранилось, но вероятно оно, подобно другим таким же сосудам, имело массивный уплощенный выступ (низкую ножку).

Профилировка пифоса находит многочисленные аналогии среди северопричерноморского керамического материала XIII–XIV вв., в том числе в Херсонесе [6, с. 114, рис. 71,1-3]. Однако крымские пифосы были крупнее по размерам (высотой – 80-155 см и диаметром – 60-133 см), отличались светло-красным цветом и иначе украшались (налепными валиками с пальцевыми вдавлениями). Поэтому можно уверенно констатировать не-херсонесское (и, вероятно, не-крымское) происхождение лебедянского пифоса. Зато обломки полностью аналогичных сосудов часто встречаются на поселениях и могильниках Приазовья, где датируются в основном в пределах середины – второй половины XIII в.⁴ В частности, такая керамика была встречена на поселении «Семеновская крепость», существовавшем непродолжительное время – в 1340–1360 гг. [1]. Место производства подобной керамики остается невыясненным.

Сосуд 2 (рис. 3,2). Плоскодонная амфора, сохранившаяся практически целиком (с незначительными утратами) высотой 50 см. Максимальный диаметр – 38 см, диаметр венчика – 12,5 см, диаметр дна – 11,5 см. Амфора изготовлена из точно такого же формовочного материала, как и сосуд 1, аналогичным образом обожжена и с обеих сторон покрыта тонким слоем темно-красного ангоба. Способ формовки амфоры не вполне ясен, поскольку на ее внутренней поверхности видны следы ротации, но отсутствует характерное рифление, возникавшее обычно при вытягивании сосуда из куска глины (допускаем возможность ее формовки ленточным налепом с донным началом и последующим очень тщательным обтачиванием на гончарном круге). Толщина стенок – 0,6-0,8 см. Декор состоял из одного широкого (6 см) пояса линейного орнамента, нанесенного на верхнюю часть сосуда инструментом с одним рабочим концом (палочкой с острием толщиной 0,2 см). По верхнему и нижнему краям этого пояса поверх линейного орнамента были нанесены 2 витка волнистого орнамента (волна равномерной амплитуды с левым наклоном). Судя по небольшой глубине линий, орнамент наносился по слегка подсушенной поверхности амфоры. Ручки круглого сечения (диаметром 3,5 см) прикреплялись нижними концами на плечики амфоры (поверх орнаментального пояса), а верхними – к ее горловине (оба прилепа размазаны в стороны). Венчик имеет наплыв книзу с наружной стороны и внешне напоминает профилировку венчика пифоса. Дно амфоры не несет следов среза или подсыпок, поскольку его внешняя поверхность тщательно заглажена. На плечике амфоры сохранилось граффито, процарапанное после обжига сосуда, которое могло быть как абстрактным знаком, так и монограммой (из букв «Т» и «О»). На одной из сторон амфоры имеется черное пятно, образовавшееся, видимо из-за того, что перед тем как сосуд был раздавлен, он побывал в пожаре.

Морфологические аналогии этой амфоре нам не известны. Идентичность ее формовочной массы с пифосом, найденным в этом же комплексе, позволяет предполагать изготовление обоих сосудов в одном производственном центре (районе). На это же указывает и близость профилировок венчиков амфоры и пифоса. Плоскодонные амфоры иных форм известны в основном для XIII–XIV вв. Это херсонесские амфоры, редкие разновидности амфор трапезундской группы и их азербайджанские дериваты, а также поздние разновидности амфор группы клейма «SSS» (по И. В. Волкову)⁵ [2, с. 138-140, рис. 6-8]. Поэтому более ранняя чем XIII в. датировка данной амфоры исключена.

Сосуд 3 (рис. 3,3). Амфора «трапезундской» группы (по И. В. Волкову) или группы I по предложенной группировке амфор византийского культурного круга, импортировавшихся на Русь. Сосуд сохранился практически полностью (отсутствуют только обе ручки, отколовшиеся у самых корней). Высота амфоры (без ручек) – 47 см, максимальный диаметр – 37 см, диаметр венчика – 7 см. Амфора изготовлена из светло-красной глины, насыщенной мелкими слюдянистыми включениями, т.е. по составу формовочной массы относится к типичным изделиям поздних разновидностей амфор «трапезундской» группы. Сосуд прошел полный окислительный обжиг и был сформован путем вытягивания на гончарном круге. Толщина стенок составляет 0,5-0,6 см. Верхняя (рифленая) часть амфоры облицована тонким слоем белого ангоба. Стыковочные швы фиксируются в двух местах – у дна и несколько выше места максимального диаметра

⁴ Приносим свою благодарность И. В. Волкову за консультацию по данному вопросу.

⁵ В предлагаемой группировке амфор византийского культурного круга, ввезенных на Русь, это амфоры группы IV (см. статью В. Ю. Коваля в этом же сборнике).

амфору (ниже места прилепа нижних корней ручек). Исходя из эволюционной схемы развития амфор «трапезундской» группы, разработанной И. В. Волковым, данный сосуд по всем своим признакам относится к переходной разновидности от амфор домонгольской эпохи к изделиям золотоордынского периода, т.е. может быть датирован серединой – второй половиной XIII в.

Вся внешняя поверхность этой амфору покрыта граффити, глубина линий которых различна. Вероятно, это свидетельствует о том, что граффити наносились в несколько приемов различными владельцами (рис. 2). Наибольшей глубиной линий (около 0,1 см) отличаются 2 одинаковых знака, прорезанных под нижними корнями ручек амфору – они напоминают букву «Ш», у которой вертикальные мачты наклонены влево (если смотреть на амфору в ее естественном положении – дном вниз)⁶. Вторую серию граффити составляют знаки в виде «трехпалых птичьих лапок» (или вил), которые выполнены менее глубокими линиями, но также размещаются под корнями ручек амфору. Трудно достоверно определить, какие из знаков были нанесены раньше, а какие позже – первые или вторые, однако то, что одни из них прорезались поверх других – несомненно. На наш взгляд, предложенная выше последовательность исполнения граффити подтверждается тем, что знаки «Ш» имеют небольшие размеры и были хорошо заметны только в том случае, когда поверхность, на которую они наносились, еще была свободна от других линий. Более поздние знаки «птичьих лапок» делались столь крупными, прежде всего для того, чтобы «перечеркнуть» знаки «Ш».

К третьей серии граффити относятся сочетания букв «НΘ», нарезанных на плечиках амфору на двух ее противоположных сторонах (правда, не строго симметрично) относительно неглубокими линиями. Не вполне ясно, в какой последовательности следует читать эти буквы: НΘ или ΘН (в зависимости от того, как на них смотреть – сбоку или сверху). Подобные сочетания букв обычно рассматриваются в качестве числовых пометок, однако в данном случае это не числа, поскольку обе буквы обозначают числа из первого десятка цифр (Н – 8, Θ – 9). В числе же необходимо было присутствие знака, обозначающего десятки.

Наконец, четвертую серию знаков составляют довольно глубоко прорезанные латинские буквы «R», три из которых размещены на плечике амфору с одной стороны (на пространстве между ручками), а две других (причем более крупные по размерам), на противоположной ее стороне. При этом одна из этих букв нанесена таким образом, что накладывается на букву «Н» из предыдущей серии знаков. Вокруг второй буквы «R» тонкими линиями нарисована фигура в виде окружности с радиальными и поперечными линиями (отдаленно напоминающая паутину). К этой же, четвертой, серии граффити относятся две буквы «B», прочерченные под ручками амфору, рядом с более ранними знаками «птичьих лапок». Следует особо отметить, что буквы «R» и «B» наносились человеком, который наклонился над амфорой, поставленной на дно. Поэтому, если смотреть на амфору сбоку, то эти буквы будут выглядеть перевернутыми. Такой способ исполнения граффити встречается редко, поскольку обычно они вырезались таким образом, чтобы их можно было читать, глядя на амфору сбоку (таковы все кириллические надписи на амфорах и едва ли не все греческие граффити и дипинти).

Гравированные рисунки, знаки и даже надписи на амфорах встречаются достаточно часто, причем для XII–XIV вв. это, как правило, именно амфору «трапезундской» группы [3; 5]. Однако случаи, когда такие изображения покрывают почти всю поверхность амфор, чрезвычайно редки. Что же касается знаков в виде латинских букв «R» и «B», то на греческих амфорах они нам не известны. Видимо, человек, вырезавший их, был носителем западноевропейского языка и культуры. С наибольшей вероятностью можно предполагать его происхождение из Италии, поскольку именно итальянские купцы (из Венеции и Генуи) проявляли наибольшую торговую активность в Византии и Причерноморье. В то же время, после взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г. континентальная Византия была наводнена различными выходцами из Западной Европы (Германии, Франции), которые также могли оставить на амфоре свои отметки. Конечно, латиняне проживали в пределах Византии и до 1204 г., однако именно в XIII в. их количество здесь резко возросло. Заметим, что эти соображения хорошо согласуются с датой, полученной для амфору на основании анализа особенностей ее морфологии и технологии производства.

Вероятно, прежде чем попасть на Дон, амфору с граффити побывала во многих руках и не раз сменила владельцев, оставивших на ней свои отметки-граффити.

Сосуд 4. В этом же комплексе обнаружены крупные обломки еще одной византийской амфору «трапезундской» группы, которые не удалось реставрировать до полной формы. По своим визуальным характеристикам (особенности формовочной массы, способ изготовления, обработка поверхности) она практически не отличалась от сосуда 3.

Подведем итоги. В погребке, обнаруженном на поселении, занимавшем пологий правый берег Дона у впадении р. Городянки, стояли пифос и несколько амфор, привезенных из Византии и северопричерноморских центров торговли (надо учитывать, что значительная часть помещения была уничтожена при строительных работах, а в ней могли находиться еще несколько амфор). Таким образом,

⁶ Разумеется, эти знаки не являются буквами и лишь имеют с ними внешнее сходство.

в погребке размещался настоящий склад тарных сосудов, содержимое которых остается неизвестным. Перед тем, как погреб оказался завален землей, один из них (сосуд 2) побывал в огне. Может быть, это было связано с гибелью постройки в пожаре. Во всяком случае, все сосуды первоначально оставались целыми и лишь со временем они оказались раздавлены под тяжестью земли, развалившись на отдельные обломки.

Все сосуды из погребка были изготовлены в XIII в. Сложнее определить дату гибели постройки и консервации комплекса, но, скорее всего, эта дата близка датировкам сосудов, т.е. вряд ли выходит за пределы XIII – начала XIV вв. Исходя из общеисторических соображений, постройка с пифосом и амфорами должна была входить в состав средневекового русского поселения, существовавшего на месте нынешней Лебедяни. Она могла существовать и погибнуть как накануне Батыева нашествия (тогда ее гибель надо связывать именно с этим событием), так и после него, когда южная окраина Руси перешла под прямое подчинение монгольской администрации. Очевидно, такая постройка могла принадлежать лишь человеку с весьма высоким имущественным и социальным статусом. Это мог быть представитель местной славянской или же, напротив, золотоордынской (тюрко-монгольской), знати, равно как и купец, владевший домом на берегу важной торговой артерии. Надо отметить, что на территории Руси XIII–XIV вв. пока не известно ни одной постройки (даже в таких городах как Киев, Новгород, Рязань), где было бы встречено такое же большое число импортных тарных сосудов. Поэтому мы не можем исключать того, что найденные в Лебедяни амфоры и их содержимое предназначались для импорта не на Русь, а в пограничные с ней районы Золотой Орды (в случае, если дата этой постройки окажется более поздней). К сожалению, уточнение даты в пределах XIII в. не представляется пока возможным, что, в свою очередь, исключает уверенную интерпретацию находки.

Независимо от обстоятельств импорта византийских амфор на Верхний Дон, надо отметить, что в Лебедяни такие сосуды не были большой редкостью – амфорная керамика встречена здесь и в других местах. Так, в районе ул. Южной (примерно в 1 км от места обнаружения погребка с амфорами) на правом берегу Дона был найден обломок еще одной амфоры «трапезундской» группы. Все это свидетельствует об активной торговле, проходившей по Донскому торговому пути в XIII в.

Литература:

1. **Волков И. В.** Раскопки на территории Семеновской крепости // АО 1995 г. – Москва, 1996. – С. 212–213.
2. **Волков И. В.** О происхождении двух групп средневековых клейменных амфор // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 130–146.
3. **Дюженко Т. В.** Средневековые граффити и клейма из раскопок цитадели Херсонеса // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 93–103.
4. **Клоков А. Ю., Тропин Н. А.** Находки XII – первой половины XIII вв. из исторического центра г. Лебедяни // Археологические памятники Придонья. – Липецк, 1996. – С. 157–160.
5. **Романчук А. И.** Граффити на средневековой керамике из Херсонеса // СА. – 1986. – № 4. – С.171–182.
6. **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Ленинград, 1979.

ЗНАХІДКИ ВІЗАНТІЙСЬКОЇ ТАРНОЇ КЕРАМІКИ В ЛЕБЕДЯНІ

У статті описуються знахідки з міста Лебедянь, розташованого на правому березі верхньої течії р. Дон (у межах Липецької області). Попри те, що розкопки проводились епізодично і в археологічному відношенні цей пам'ятник вивчено мало, виявлені культурний шар та археологічні знахідки домонгольської епохи дозволили дослідникам висунути обережну гіпотезу про розміщення тут середньовічного давньоруського селища. У шарі об'єкта, який археологи попередньо визначили як «льох», було знайдено фрагменти та цілі керамічні посудини. В цій статті подається їх опис та датування.

Ключові слова: византийські амфори, річка Дон, Лебедянь, середньовічна Русь.

THE FINDINGS OF BYZANTINE POTTERY-CONTAINERS FROM LEBEDIAN'

This article describes the findings from the Lebedian' settlement, situated on the right bank of the upper course of the river Don in the boundaries of the Lipetzk oblast. Despite the occasional nature of the excavations and the limited archaeological investigation of this site, the revealed cultural layer and archaeological finds of the Pre-Mongolian epoch have allowed the researchers to make a conservative speculation about a medieval settlement here. The archaeological feature, preliminary determined by the archaeologists as a "cellar" had contained both fragmented and complete ceramic vessels. This article offers a report of their description and dating.

Key words: Byzantine amphorae, river Don, Lebedian', medieval Rus.

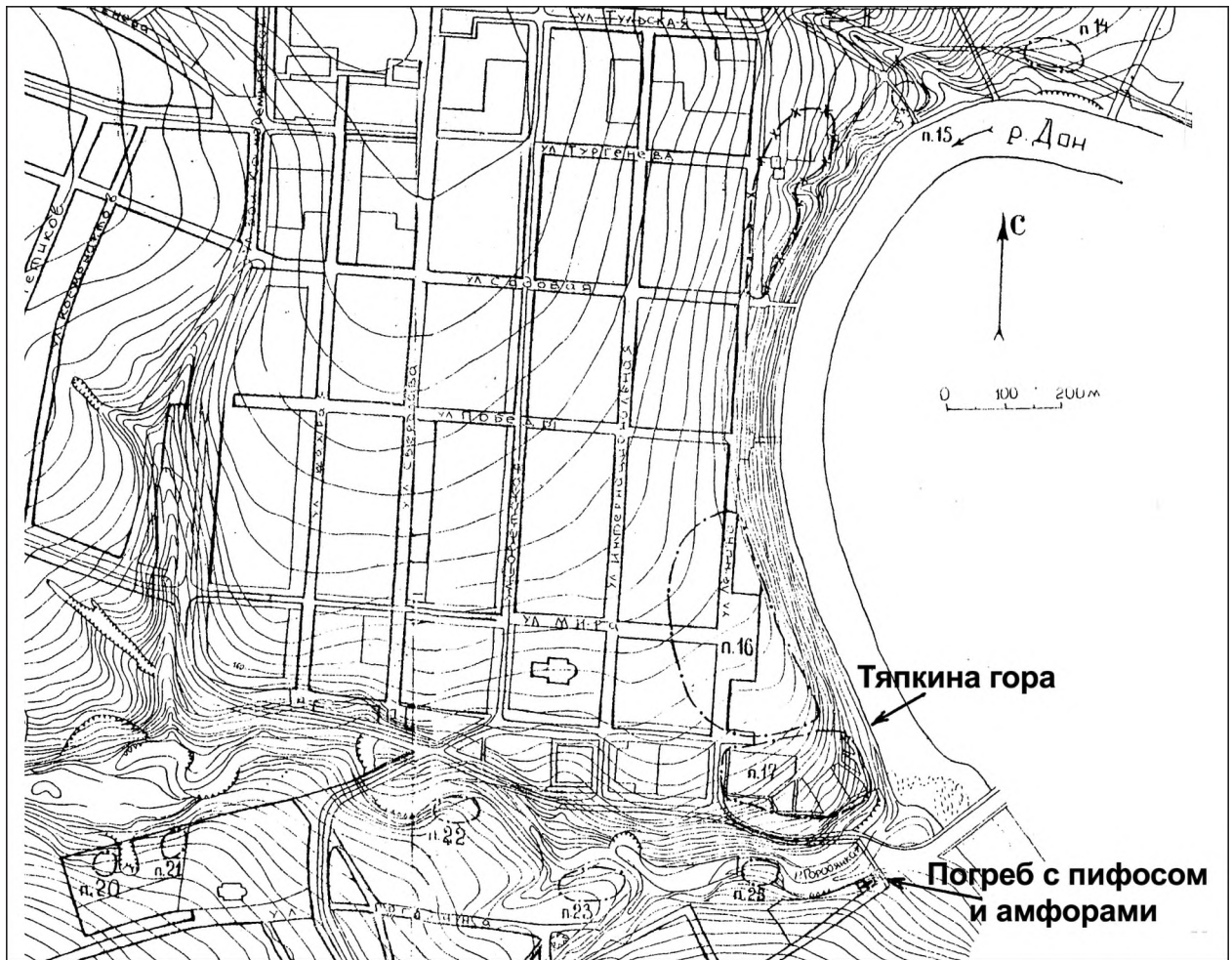

Рис. 1. Схема центральной части г. Лебедянь.

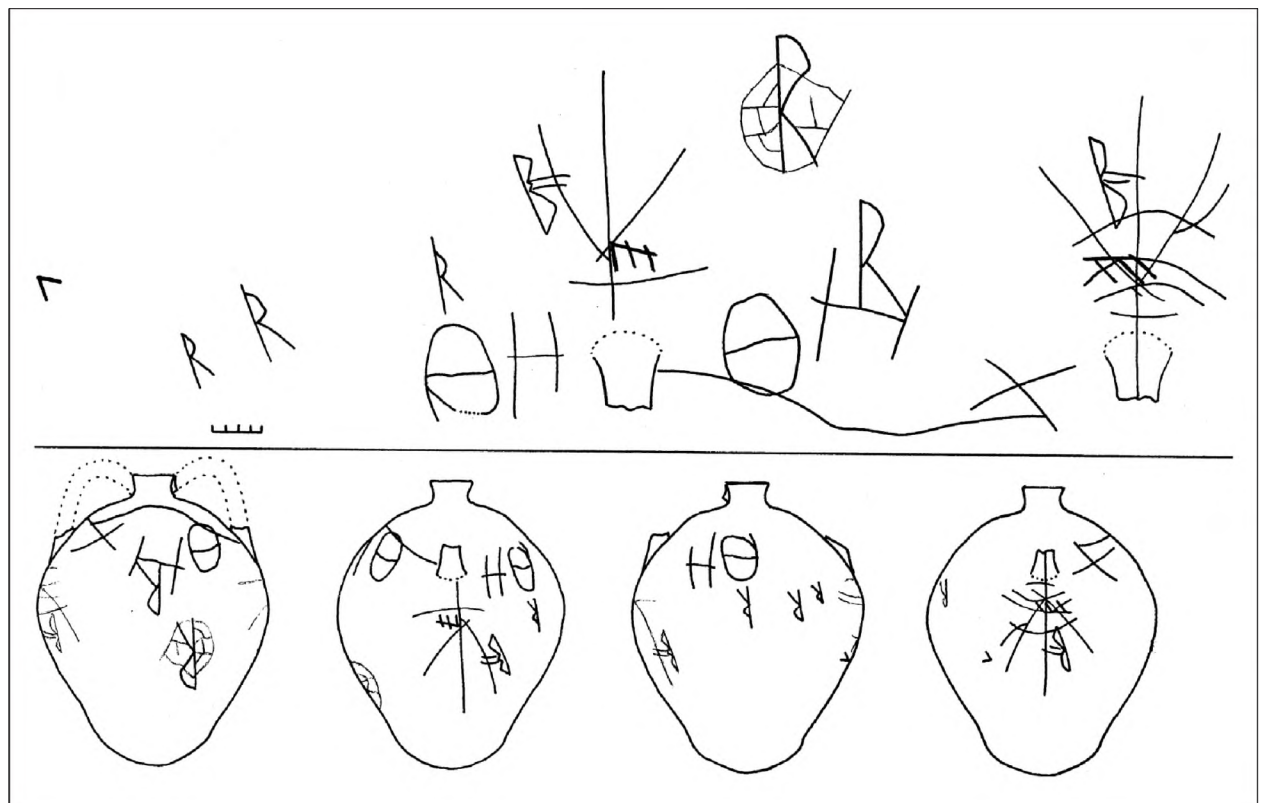

Рис. 2. Прорисовка граффити на амфоре (сосуд 3).

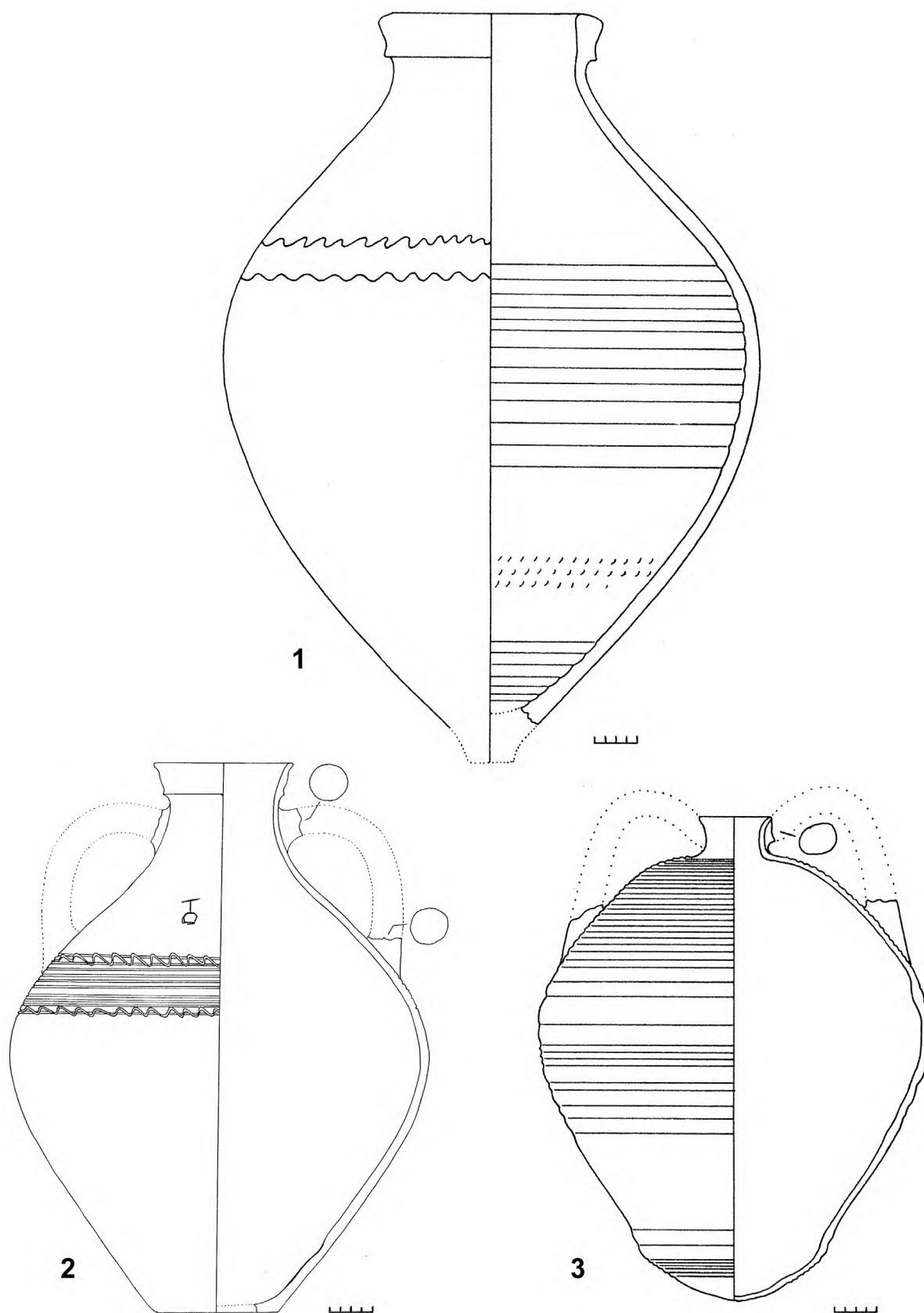

Рис. 3. 1 – пифос (сосуд 1); 2 – амфора (сосуд 2); 3 – амфора с граффити (сосуд 3).